

Верхний город Норвоса полыхал огнем. Тысячи душ лежали бездыханными в тени могучих каменных стен, отделявших аристократов и Храм бородатых жрецов от Ступеней Грешника. Большинство погибших были простыми горожанами. Золотая компания, по слухам, оскорбила одного из триархов Волантиса. В итоге был заключен выгодный договор с триархом-тигром, и Золотая компания отправилась вверх по Нойне к известняковым холмам, где и располагался Вольный город Норвос. Битва была жестокой. Нижний город пал быстро, благодаря стремительности штурма, но Ступени Грешника оказались неприступными. Долгое время они были залиты кровью, прежде чем Компания смогла преодолеть их и взять штурмом городские стены. Джон Коннингтон шел в тылу, у бедра висел меч Истина из валирийской стали - клинка рода Рогаре, доставшийся ему от мальчика, которого он растил с самого детства. Старый штормландский воин знал, что знаменитые "Три колокола" зазвонят, как только дозорные увидят знамена Золотой роты. Этот звон, как призрак, проносился в его голове. Он до сих пор помнил Каменную Септу, звон колоколов, видел, как его клинок рассекает горло Наследника Долины и пронзает Хостера Талли, заставляя его отсиживаться до конца войны. Но сильнее всего он помнил свою неудачу в захвате Узурпатора и позорное отступление. Люцерис, как всегда, возглавил атаку. После трех дней кровопролитных боев над Ступенями Грешника генерал-капитан вернулся в нижний город, держа в руках свою награду - серебряные доспехи, потускневшие от брызг крови. — Все готово? — спросил Джон у юноши. Люк кивнул, убирая с глаз длинные волосы, пропитанные потом и кровью. — Теперь бородатые жрецы будут украшать свой священный храм, пока вороны не прикончат их или пока кто-нибудь не срубит их. — Бесстрастно сказал он. — Жителям Норвоса это не понравится, — осторожно заметил Джон. Люк усмехнулся и похлопал своего наставника по плечу. — Ты сказал то же самое, прежде чем мы приняли контракт, Джон, но магистр Малакко оставил четкие указания, что цена будет снижена вдвое, если мы выполним его просьбу. Я знаю, что ты не согласен с этим мясником, старый друг, но нам нужно золото, если мы хотим вернуть Семь Королевств. Джон не мог не согласиться. Его взгляд упал на корону, свободно висевшую на боку Люка. — Она выглядит совсем по-другому, — признал он. — Твой отец носил ее с таким великолепием, особенно в начале своего правления, когда я впервые попал ко двору. Люк держал в руках корону Эйгона Недостойного - большой и тяжелый предмет из красного золота с семью драконьими головами, торчащими из вершины, с драгоценными камнями в глазах. Эйерис носил ее, мечтая стать величайшим королем из когда-либо живших, но Люк лишь презрительно смотрел на нее. — Она у меня только потому, что принадлежит моей семье, — пробормотал Люк. — Это помпезная вещь, и я удивлен, что у моего предка Эйгона хватило сил поднять в ней шею, если слухи о его обхвате правдивы. Будь моя воля, я бы переплавил его на металлолом. Джон понял и молча склонил голову. — В любом случае, хватит об этом. Идемте! Давайте попируем в залах жрецов Норвоши, прежде чем вернемся в Волан Терис. Джон жаждал этого. За последний год число селлсвордов в их рядах сильно возросло, и поэтому Волантис предоставил Компании город у южного побережья Эссоса, чтобы использовать его в качестве своего собственного, пообещав, что они будут говорить с магами города, если когда-либо будет заключен договор, целью которого будет Волантис. Ухмыльнувшись, когда младший брат Серебряного принца сильно хлопнул его по спине, Джон отправился в Норвос пировать. Прошло несколько недель, прежде чем основные силы компании отплыли обратно по Ройне в свой город, но Люк был рад увидеть белые стены и мраморные башни Волон-Териса в теплом ночном воздухе. Пять из шести башен изображали ключевые события в истории города, а на одной, которая находилась в процессе высекания, изображался захват города Золотой компанией, и теперь она называлась Золотой башней. Именно здесь Лукас разместил свою штаб-квартиру, а на самом верху - свои личные покои. Оставив Черного Балака организовывать разборку войск, Люк и Джон поспешили к Золотой башне. Было уже поздно, поэтому охраны было мало, и они попрощались, пообещав обсудить свои дальнейшие действия утром. Джон отправился в командную комнату, а Люк - спать. Поднявшись по лестнице, он поприветствовал Якинно, стоявшего у двери, и тихонько толкнул ее. Комната была тускло освещена, свечи

догорали до конца, и Люк, взглянув на большую кровать с балдахином, улыбнулся. Спящая Валарра лежала, свернувшись калачиком, и тихонько дышала в подушку. Он отвернулся, чтобы поставить тяжелую корону на стол, когда услышал ее голос. — Ты что-то нашел? — спросила она. Люк повернулся и увидел, как лисенская дворянка протирает глаза и садится, ее бледная кожа едва виднелась сквозь полупрозрачную пурпурную ткань ночной рубашки. — Да, — Люк кивнул и бесцеремонно бросил корону своего четырехжды прадеда на кровать. — Может, стоит относиться к ней с большим уважением? — спросила Валарра, поднимая корону и перебирая пальцами одну из золотых точек на голове дракона. Люк только рассмеялся, выскользнув из золотой рубашки. — Мой отец носил эту корону, — сказал он. — Так что тебе определенно следует относиться к ней с большим уважением. Валарра усмехнулась. Люк недолго сохранял прежнее выражение лица. — Я ведь так и не рассказал тебе о своем первом воспоминании, верно? — спросил Таргариен. Валарра покачала головой и перебралась на его сторону кровати, взяв расческу и осторожно расчесывая его длинные серебристые волосы. — Нет, неправда. Люк вздохнул. — Мне было четыре года, и это было во время восстания. Рейегар то приходил, то уходил, и моя мать волновалась. Я помню, как она и принцесса Элия сидели и играли со мной и моей племянницей Рейнис, когда в их комнату вошел король. Я не знал, что они говорили, но знал, что моя мать умоляла его. Он ударил ее и утащил когтями, а я остался с Элией, не понимая, что происходит. Он говорил ей тихо, переполненный гневом. "Теперь я знаю, что произошло: он просто обжег себе руку за то, что бросил ему вызов или что-то в этом роде, и это его разозлило". — Люк... — прошептала Валарра, положив кисть на кровать и массируя его плечи. Он прислонился к ней и успокоился. — Я ненавижу его, я знал это, — Люк честно признался. — Он регулярно причинял боль моей матери, и я никогда не смогу этого простить. Люк был благодарен Джону Коннингтону, когда тот, спустя неделю или около того, тайком вывез его из города. — Это означало, что ему больше не придется видеть его, — прошептал он, вздыхая. — А через девять месяцев ему сообщили о смерти матери. — Мне так жаль, — прошептала Валарра, прижавшись подбородком к его плечу и обнимая его руками. — Я не хочу быть таким, — настаивал он. — Я не хочу, чтобы моя жена боялась меня, как и мои дети. Он взял ее левую руку и поцеловал золотое кольцо на одном из пальцев. Валарра обвила его талию ногой и плавно переместилась, оказавшись на спине Люка. — Я не боюсь тебя, Люк. Ты не твой отец. Ты хорошо относился ко мне с тех пор, как я приехала с тобой, и я бы не вышла за тебя, если бы ты не был хорошим человеком. — Она поцеловала его, и его руки обследовали ее живот. — И ты будешь самым лучшим отцом, я знаю это. Она оттолкнулась от него и встала на пол, ее руки теперь были в его руках. — А теперь помолчи, у тебя было несколько долгих месяцев в кампании, позволь мне снять твой стресс, как ты хочешь. Она опустилась на колени и начала спускать брюки Люка с ног, обнажая его член. Люк откинулся назад, чтобы лечь на кровать, наслаждаясь тем, как его лисенская жена делает то, что ее народ делает лучше всего. Непрошенный стук в дверь разбудил раздосадованного Люцериса. Застонав, он сел в кровати и натянул одеяло так, чтобы оно прикрывало его талию. Валарра тоже недовольно заерзала рядом с ним. — Прекрати, — проворчала она, полузасыпая и переворачиваясь, чтобы не обнажать голый торс. Встав с кровати и накинув малиновый халат, чтобы прикрыть свою наготу, он сердито распахнул дверь, но тут же закрыл ее, увидев Джона. — Еще только рассвело, — пожаловался Люк. — В чем дело? — Мои извинения, капитан-генерал, — сказал Джон, и Люк нахмурился, услышав это название. — Люцерис, — поправил себя Коннингтон. — Но вы срочно нужны нам в командной комнате. Не удовлетворившись этим, Люк закрыл дверь и надел пару свободных черных бриджей и свободную белую рубашку с низким вырезом, после чего последовал за Джоном в командную комнату. На лестнице Джон снова заговорил. — Как ребенок? Люк понимающе усмехнулся. — С малышкой все в порядке, как и с Валаррой, если хочешь знать. — Ты знаешь, как я отношусь к девочке, — быстро сказал Джон. — Тебе не следовало сбегать с постельной рабыней...

<http://tl.rulate.ru/book/111559/4205917>